

Петров Дмитрий Николаевич
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин
Частного учреждения образования
«БИП-Институт правоведения»
(г. Могилев, Беларусь)

В настоящее время Евразийское пространство переживает изменения в политической структуре, трансформацию социально-культурных ценностей и норм. При этом, безусловно, до сих пор одним из главных факторов социальной жизни была и остается семья. Еще недавно семья со своим консерватизмом, культом и авторитетом родителей, старших членов семьи была единственно правильной и наблюдаемой формой на протяжении эпох. Сегодня семья, ее организация и распределение ролей внутри претерпевают изменения. Обострилась проблема распада традиционной семьи, наблюдаются возникают новые тенденции развития брачно-семейных отношений. Одни из них связаны с уменьшением стабильности брачных и семейных отношений и с нуклеаризацией семьи. Другие – с резким усилением семейно-бытового насилия. В последние годы актуальность этой проблемы не только не утрачивается, но еще более возрастает.

Семейно-бытовое насилие оказывает влияние не только на частную жизнь людей, но и на социальную жизнь общества в целом. Только по официальным данным правоохранительных органов Российской Федерации в каждой четвертой российской семье процветает насилие. В 70 случаях из 100 жертвами избиений становятся женщины, и дети. Каждое третье убийство совершается в семье. Чаще всего потерпевшими от насилия в семье оказываются жены (сожительницы) (47,2%), дети (14,7%), также родители (13,3%) виновного. По данным правозащитной организации «Международная амнистия», каждый год в России в результате мужского супружеского насилия гибнет 14 000, при этом каждый день 36 000 российских женщин терпят побои от своих мужей [1].

На фоне растущего вытеснения женщин из экономической и политической сферы насилие в отношении женщин остается в России хроническим и повсеместным явлением. Так, количество преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевшей женщины (члена семьи) в 2007 г. составило 28 885 тысяч. Их доля в структуре всех преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевших женщин составила 11,4%. В 2009 г. количество таких преступлений составила уже 26 531 тысяча (11,9%). В 2010/2011 гг. наблюдается дальнейший рост данного показателя – 28074/29465 тысяч преступлений. Их доля составила 12,6/13,1% [2, с. 14–15]. Аналогичная картина прослеживается и в других странах. Так, за последние 5 лет в Республике Казахстан с 2009 г. число преступлений, совершенных в отношении женщин, возросло почти в 4 раза, в т. ч.: изнасилований – в 2,2 раза, насильственных действий сексуального характера – на 65%, незаконное лишение свободы – на 14% и половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, – почти в 4 раза. При этом удельный вес преступлений, совершенных в отношении женщин, от общего числа зарегистрированных по стране преступлений в 2013 году составил 39%.

Как показывает официальная статистика Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2009–2013 гг. на территории республики зарегистрировано 153 178 преступлений в отношении женщин. Из них: убийств и покушений на убийство – 1851 случаев; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 1418; умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести – 2 352 случая; побои – 1102, истязание – 172 [3, с. 33–35].

В период с 2010 по 2014 гг. на территории Республики Кыргызстан зарегистрировано десятки тысяч преступлений в отношении женщин [4, с. 10–11].

Число преступлений, совершенных в отношении женщин, за последние пять лет в Республике Армения (с 2009 года) возросло почти в 4 раза, в т. ч.: изнасилований – в 2,2 раза, насильственных действий сексуального характера – на 65%, незаконное лишение свободы – на 14% и половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, – почти в 4 раза. При этом удельный вес преступлений, совершенных в отношении женщин, от общего числа зарегистрированных по стране

УДК 343.97

ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Выборный Виталий Дмитриевич
кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь
(г. Могилев, Беларусь)

преступлений в 2013 году составило 39%. Только в 2015 г. было зафиксировано 645 случаев семейного насилия, против 575 в 2014 г. [5].

По выводам большинства исследователей, бытовые убийства не только выросли в количественном плане, но и приобрели исключительную жестокость и нередко имеют серийный характер. Что же относят к домашнему насилию население евразийских стран? Основная часть населения относят к домашнему насилию, прежде всего, физическое насилие, которое выражается в нанесении ударов, побоев, ранений и в ином воздействии на наружные покровы тела человека посредством применения физической силы холодного и огнестрельного оружия, либо иных предметов. На это примерно указало от 61,0 до 75,1% жителей евразийского пространства [3, с. 34; 4, с. 13–14; 6, с. 53–54].

Значительно меньшее количество опрошенных жителей видят в этом только насильственные сексуальные действия и оскорбления (от 47,4% до 54,3%). Остальные указали на запугивание и угрозы физической расправы (от 46,2 до 49,1%). Еще меньшее количество жителей видят насилие в ограничении свободы и шантаже (от 23,6 до 39,2%). А на такие действия как ограничение финансовых средств указало примерно около 20%. Характерно, что затруднились ответить на этот вопрос примерно одинаковое количество жителей (от 4,6 до 5,9%) [3, с. 34; 4, с. 13–14; 6, с. 53–54]. Специфика насилия в семье, как одно из проявлений гендерного конфликта, совершается дома или в рамках семьи. Оно предполагает наличие близких отношений между жертвой и правонарушителем. Домашнее насилие это и своеобразный образ поведения в семье. И находит оно свое выражение, по мнению жителей евразийских стран, не только в побоях, но и в эпизодах одного действия: бранью, пощёчной, «особым взглядом» и др. Реализуется оно, как правило:

– в психологической форме: угрозы насилия к жертве и ее родственникам; покончить с собой; причинении вреда; демонстрации оружия; преследовании и др.;

– в тактике вербального контроля: нападок и оскорблений; словесного уничтожения жертвы в присутствии детей, друзей, знакомых; изоляции и др.

– в тактике экономического контроля: контролирование доступа к семейным ресурсам.

Население стран евразийского пространства по-разному оценивают и масштабы распространения насильственных практик. От 37,7 до 49,5% указали на то, что насильственные практики имеют место быть в 1-2 семьях из числа их окружения. А в 3-х и более семьях (от 12,8 до 17,9%). В то же время около половины опрошенных отметили, что не знают о подобных проявлениях в семьях друзей, знакомых и родственников. Однако это еще не означает, что в действительности в этих семьях полностью отсутствуют факты домашнего насилия. Здесь присутствует латентный характер этого явления [3, с. 34; 4, с. 13–14; 6, с. 53–54].

Домашнее насилие опасно тем, что его проявление имеет определенную цикличность. Это можно проследить по данным опроса МИРСПИ. В каждой третьей семье Могилёвской области (34,6%) имеют место проявления определенной цикличности семейно-бытового насилия. На то, что насилие проявляется реже одного раза в год, указало 46,5% опрошенных респондентов. Несколько раз в год (34,7%). А на то, что насилие проявляется, практически ежемесячно указало (6,9%). Вызывает беспокойство, что эти действия совершаются практически ежедневно и ежедневно (8,9/3,0%) [6, с. 53–56; 7, с. 3–4].

Среди ежедневно и еженедельно совершаемых форм семейного насилия, по мнению жителей стран евразийского пространства, доминирует эмоциональное и физическое насилие. С довольно высокой регулярностью совершаются насилия, которые выражаются в строгом контроле поведения, диктате и в излишней ревности (ограничении свободы личности). Доминирует также и насилие в экономических формах, т. е. совершаемое одним членом семьи в отношении другого в ограничении финансовых средств и шантаже. Не имеет чётко выраженных характеристик сексуальное насилие, связанных с описанием частоты его совершения в семьях. В семьях, где совершается семейно-бытовое насилие, жертвами чаще всего являются супруги и дети. Причем в большинстве случаев, супружеского насилия жертвой является супруга. В два раза реже

жертвой становится супруг, а в каждой пятой семье муж и жена практически в равной мере становятся жертвами [3, с. 34; 4, с. 13–14; 6, с. 53–54; 7, с. 3–4].

Кто же совершает насилие в семьях? Прежде всего, это супруги, затем родители по отношению к детям, а также дети по отношению к родителям. Что касается насилия, совершаемого супругами, то чаще в роли агрессора выступает муж [3, с. 34; 4, с. 13–14; 6, с. 53–54; 7, с. 3–4].

Любой гендерный конфликт базируется на половой дифференциации. Более чем в два раза реже такую роль выполняет жена. Примерно в равной мере оба партнёра становятся субъектами супружеского насилия. Таким образом, в зависимости от его участников, в общей совокупности типов домашнего насилия, на долю супружеских конфликтов приходится наибольшее их число. Существует и насилие на гендерной почве и в отношении мужчин. Они становятся мишенью для физических и словесных нападок за нарушение представлений о мужественности и жертвами насилия со стороны детей [1; 2, с. 15; 3, с. 34; 4, с. 13–14; 6, с. 53–54; 7, с. 3–4].

Какие причины совершения семейно-бытового насилия? Среди основных причин совершения семейно-бытового насилия жители выделили, прежде всего, бытовые и денежные проблемы. Далее указали на пьянство супруга, сожителя или супруги, сожительницы или партнерши. Отметили и такие причины как: характер распределения ролей в семье между мужчиной и женщиной, домашних работ; разногласия в воспитании детей и разные взгляды на проведение свободного времени; отношения с родителями; проблемы на работе; лидерство супруги, партнерши; измена супруга, партнера или супруги, партнёрши. Значительно реже выделяются причины лидерства супруга или партнёра. В то же время женщины отмечают, что повышенная агрессивность мужчин зачастую является следствием чувства комплекса социальной неполноценности на фоне их успешности [1; 2, с. 15; 3, с. 34; 4, с. 13–14; 6, с. 53–54; 7, с. 3–4].

Опасной является и стратегия реагирования с применением жертвой ответных действий в адрес обидчика. Тем не менее, так происходит почти в 30% случаев. В таких ситуациях значительно возрастает вероятность самого страшного исхода насильственных действий. В результате образуется замкнутый цикл гендерного конфликта. Осознав сою безнаказанность, насильник продолжает осуществление своих насильственных практик. В то же время жертва не обращается за должной помощью.

Таким образом, в сознании большинства жителей сформировано распознавание проявлений семейно-бытового насилия. Однако, в обыденном сознании домашнее насилие преимущественно сводится к физическим, оскорбительным и сексуальным насильственным действиям, либо угрозе совершения подобных действий. При этом различные виды экономического насилия и ограничение свободы личности отождествляются с насилием лишь частью населения. Жертвы насилия принимают самые разные стратегии реагирования на проявление в свой адрес форм домашнего насилия. Однако лишь некоторые из них способны снять эту проблему и улучшить ситуацию в семье.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фалалеев, М.* Бьет – не значит, любит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2008/02/21/nasilie.html>. – Дата доступа: 10.10.2016.
2. *Горшкова, И. Д.* Насилие над женами в современных российских семьях / И. Д. Горшкова, И. И. Шурьгина. – М. : МАКС Пресс, 2003. – 136 с.
3. *Бейсенова, А. А.* Домашнее насилие в отношении женщин / А. А. Бейсенова. – Астана, 2007. – С. 33–40.
4. *Тугельбаева, Б.* Насилие в отношении женщин: предупреждение и борьба с последствиями / Б. Тугельбаева. – Бишкек, 2004. – С. 10–20.
5. *Ефимова, М. П.* Профилактика насилия в сфере семейно-бытовых отношений / М. П. Ефимова // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 106–107.
6. Социологический анализ проблем семейно-бытового насилия в современном белорусском обществе : отчет о НИР (заключ.) / УКП МИРСПИ ; рук. И. Г. Купцова. – Могилев, 2012. – № ГР 201213244. – С. 51–57.
7. Социологический анализ проблем семейно-бытового насилия в современном белорусском обществе: аналитическая записка. – Могилев : УКП МИРСПИ, 2012. – С. 1–4.